

RAR

УДК 007

ББК 85.03

DOI 10.34685/NI.2025.49.2.006

К ПРОБЛЕМЕ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ТЕКСТА И ИЗОБРАЖЕНИЯ: АНАЛИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ СВЕТЛАНЫ КИМ К СТИХОТВОРЕНИЯМ ДЛЯ ДЕТЕЙ СЕРГЕЯ ПАНФИЛОВА

Кабакович Наталья Александровна,
аспирант кафедры искусств,
Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова,
ул. Красный проспект, д. 38, г. Новосибирск, Россия, 630099,
persiflyaciya@list.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу иллюстраций художницы Светланы Ким к сборнику стихотворений для детей Сергея Панфилова «Мы работаем» (издание Западно-Сибирского книжного издательства, 1985). Цель исследования – выявить особенности стилистической целостности текста и изображения на примере детского поэтического сборника. Анализ включает рассмотрение композиционной структуры, цветовой палитры, ритмической организации изображений. Показано, что художница выступает как соавтор поэтического высказывания, формируя целостное визуально-вербальное пространство.

Ключевые слова

Русская хореография, фольклорный танец, бытовой, бальный, парный круговой танец, краковяк, вальс, полька, падеспань.

Иллюстрация в детской книге традиционно рассматривается как неотъемлемый компонент художественного целого, способный не только визуализировать текст, но и вступать с ним в образный и интонационный диалог. От выбора художественных средств и степени стилистической согласованности изображения с литературным материалом напрямую зависят целостность восприятия книги, её эмоциональный строй, ритм и система акцентов. Особенно ярко это взаимодействие проявляется в изданиях, ориентированных на детей дошкольного возраста, где визуальный образ зачастую становится первым

посредником между текстом и читателем, формируя рамку восприятия и задавая интонационную окраску произведения.

Категория стилистической целостности, положенная в основу настоящего исследования, осмысливается как соответствие визуального и вербального компонентов на уровне ритма, интонации, эмоционального тона и образной логики. В отличие от буквальной иллюстративности, целостность подразумевает наличие выразительной переклички между поэтическим текстом и его графическим сопровождением, при которой изображение не просто отражает содержание,

но формирует самостоятельную художественную интонацию, сопряжённую с авторским высказыванием. В отечественной искусствоведческой традиции данное понятие соотносится с идеями В.А. Фаворского о книге как целостном художественном организме, где текст и изображение существуют во взаимной ритмической и композиционной связи.

Методологической основой настоящего исследования является интонационно-композиционный подход, ориентированный на выявление соответствия между эмоциональной структурой литературного текста и средствами его визуального воплощения. Анализ осуществляется с позиции взаимодействия вербального и визуального ряда, где ключевыми параметрами становятся ритм, динамика, мимика персонажей, пластика движения, направленность композиции и цветовая организация. Такой подход позволяет рассматривать иллюстрацию не как репродуктивный комментарий, а как самостоятельный интонационно-пластический модуль, вступающий в диалог с текстом. Особое внимание уделяется тому, каким образом визуальные акценты, заданные художником, поддерживают или переосмысливают авторский интонационный рисунок стихотворения, преобразуя текст в визуальное высказывание с самостоятельной ритмикой и эмоциональной артикуляцией.

В условиях активного взаимодействия вербального и изобразительного компонентов, иллюстрация способна выполнять не только пояснительную или декоративную функцию, но становиться соавторской формой высказывания, раскрывающей внутреннюю структуру текста средствами композиции, ритма, цвета и т.д. В этом контексте особенную ценность представляют случаи, когда достигается подлинная стилистическая целостность текста и изображения — их интонационное и образное единство, придающее книге завершённость и выразительность как художественно-синтетическому произведению. Именно в таких случаях, как отмечает О.Ю. Кошкина, «иллюстрирование как творческая проблема, при высоком уровне художественного исполнения, подразумевает диалог визуального интерпретатора литературного произведения и автора текста»¹.

1 Кошкина О.Ю. Книжная графика как коммуникация // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 2. С. 194-195. URL: <https://cyberleninka.ru/>

К числу таких примеров можно отнести книгу стихотворений для детей дошкольного возраста Сергея Ивановича Панфилова «Мы работаем», проиллюстрированную художницей Светланой Давидовной Ким. Работы художницы не только точно следуют поэтическому содержанию произведений, но и интерпретируют их визуально, формируя объёмный образ мира детства, наполненный фантазией, заботой, игрой, проникнутый мягкой ироничной наблюдательностью. Подобные книги, выпущенные региональными издательствами, представляют собой значимое явление в художественно-культурном пространстве Сибири: «Сибирская детская книга является важнейшим компонентом в системе развития книгоиздания и книгораспространения России, представляет собой сложную структуру, обусловленную историческими и экономическими условиями».²

Работа с поэтическим текстом в детской книге предъявляет к иллюстрации особые требования: перед художником стоит задача не столько визуализировать сюжет, сколько уловить интонационную структуру, ритм, образную лаконичность и скрытую метафоричность. Визуальное сопровождение стихотворения требует пластической чуткости и композиционной гибкости: здесь важна не событийность, а настроение, не описание, а обобщённый эмоциональный жест. Особенно в случае лирики, обращённой к детской аудитории, где текст часто строится на повседневной интонации, игровом ритме и мягкой иронии. Иллюстратор вынужден быть одновременно интерпретатором и соавтором, выстраивая визуальный образ так, чтобы он резонировал с поэтическим «дыханием» текста и не разрушал его эмоционального баланса.

В рамках настоящей статьи мы проанализируем художественные особенности визуального языка иллюстратора и проследим, каким образом формируется стилистическая целостность текста и изображения в рассматриваемой книге.

article/n/knizhnaya-grafika-kak-kommunikatsiya/viewer. [Дата обращения 01.04.2025]

2 Енгальцева Е.В. Детская книга в Сибири: историографический обзор // Библиосфера. 2017. № 4. С. 35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-kniga-v-sibiri-istoriograficheskiy-obzor/viewer> [Дата обращения 01.04.2025]

В целях фокусного, аналитически насыщенного подхода в статье рассматриваются шесть из четырнадцати иллюстраций, созданных Светланой Ким к стихам Сергея Панфилова. Отбор обусловлен стремлением представить репрезентативные визуальные решения, демонстрирующие ключевые особенности взаимодействия текста и изображения. В подборку вошли иллюстрации, в которых визуальный образ не только находится в тесной интонационной связи с текстом, но и пластически моделирует ключевые поэтические категории произведения, такие как игра, мечта, забота, самостоятельность, нравственная оценка.

Эти иллюстрации позволяют проследить, как художник средствами композиции, колорита, ритма раскрывает структуру детского восприятия мира, лежащую в основе каждого стихотворения. Включение изображений лицевой и оборотной сторон обложки обосновано их рамочной функцией: первая и последняя иллюстрации задают «вход» и «выход» из поэтического цикла, обеспечивая целостность оформления художественного пространства.

Одна из ключевых особенностей художественного языка Светланы Ким — способность точно передавать эмоциональный строй текста через композицию, цвет, мимику персонажей. В иллюстрации к стихотворению «Космонавт» (илл. 1, 2) сцена игры девочки в полёт превращает кухню в космическое пространство. Табурет становится ракетой, кастрюля — шлемом, бабушка — диспетчером. Композиция выстроена фронтально: Юлия занимает левую часть разворота, её поза динамична и выразительна — она тянется вверх, надевая на голову зелёную кастрюлю-шлем (илл. 1). Лицо девочки полно сосредоточенного воображения: приоткрытый рот и округлённые глаза передают серьёзность «пилотной миссии». Её мимика отражает одновременно решимость и театральное погружение в происходящее.

Правая часть разворота занята бабушкой в очках и фартуке: она улыбается, слегка наклоняя голову, в её образе сочетаются удивление, участие и мягкий юмор. Бабушка — комментарий к происходящему — воплощает финал стихотворения, где, включившись в игру внучки, она обращается к ней: «Телеграмма. <...> Командиру корабля. <...> Возвращайся. Ждём. Земля» (илл. 2). Это решение создаёт визуальный диалог двух персонажей, усиливая традиционный мотив взаимодействия поколений через игру.

Пространство кухни организовано лаконично, но выразительно: висящая утварь, клубы пара из кипящего чайника, клетчатый фартук, деревянный табурет, полотенца на верёвке — всё это сохраняет узнаваемость быта, превращённого воображением ребёнка в «космодром». Цветовая палитра выдержана в прохладных сине-зелёных и лиловых тонах, с яркими акцентами: зелёная блестящая кастрюля, жёлто-оранжевое полотенце, ярко-розовая кофта девочки и приглушённо-розовая юбка бабушки. Такое колористическое решение не только передаёт освещённость пространства, но и наполняет иллюстрацию атмосферой таинственности и фантастичности.

Таким образом Ким точно воплощает интонацию и сюжет стихотворения (переход от быта к фантазии, от «кухни» к «космосу»), создавая эмоционально насыщенную, колористически ритмичную сцену, в которой игра — форма коммуникации.

Иллюстрация к стихотворению «Усыпила» (илл. 3) демонстрирует один из самых тонких и пластически изобретательных приёмов визуального языка Светланы Ким.

Здесь художница решает задачу передачи состояния сна и ритуала «укладывания» с необычной точки зрения: фигура девочки, по тексту уже уснувшей, изображена не горизонтально, как того требует логика, а вертикально — в рост. Этот приём вводит элемент условности и метафоричности: спящая девочка представлена как неподвижный центр композиции, своего рода визуальная ось ритма, вокруг которой выстраиваются все элементы изображения.

Игрушки размещены вдоль нижнего края листа — их обилие и разнохарактерность (мишка, кукла, котёнок) визуально воплощают стихотворный список. Персонажи изображены фронтально, их взгляды обращены к зрителю, но позы и ритм расположения создают ощущение общего действия — словно они продолжают игру, начатую девочкой, но теперь их задача беречь сон хозяйки. Эта сцена передаёт состояние доверия, теплоты, эмоциональной сопричастности: героиня засыпает в окружении не просто игрушек, а настоящих друзей, хранящих её покой. Лицо девочки спокойно, расслабленно, подчёркивая атмосферу полной тишины. Тело словно «парит» вертикально — это работает на интонацию умиротворения, делает сам сон пластическим образом, существующим вне логики гравитации.

КОСМОНАВТ
 Что за шум?
 Что за гром?
 Наша кухня — космодром.
 Космонавт — Попова Юля
 Четырех невольных лет.
 Шлем — зеленая кастрюля,
 А ракета — табурет.
 Целый час она в полете.
 Лампа звездочкой горит.
 — Как вы, звездочка, живете?
 Ой, бабуля говорит:
 — Телеграмма.
 Слышишь, Юля?
 «Командиру корабля.
 Под комплот
 нужна кастрюля.
 Возвращайся. Ждем.
 Земля».

Илл. 1, 2. Иллюстрации Светланы Ким к стихотворению Сергея Панфилова «Космонавт»¹.

УСЫНИЛА
 Я любимые игрушки
 Уложила на подушки.
 Букву, мишку, страусенка,
 Крокодила и котенка.
 Я присела на кровать,
 Стала тихо напевать.
 Пела, пела, пела, пела
 Про ученого сома.
 Укачать друзей хотела,
 Да заснула вдруг сама.

ВО СНЕ
 Говорил друзьям Алеша:
 — Я во сне такой хороший,
 Я помою чисто чашки,
 Никому не нагрублю,
 Постыраю все рубашки,
 Старшим место уступлю.
 Тяжело вздохнул Алеша:
 — Я, ребята, не спучу.
 — Я во сне такой хороший —
 Просыпаться не хочу.

Илл. 3. Иллюстрация Светланы Ким к стихотворению Сергея Панфилова «Усынила»¹.

I Панфилов С.И. Мы работаем. Новосибирск, 1985. С. 2-3.

II Панфилов С.И. Мы работаем. Новосибирск, 1985. С. 6

Цветовая палитра выдержана в сиренево-голубых, фиолетовых и дымчатых оттенках с редкими акцентами мягких охр и приглушённого розового. Такой колористический строй усиливает ощущение вечерней освещённости, уединения, постепенного растворения в сладком сне. Цвет и композиция работают в унисон с заключительной частью стихотворения: «Пела, пела, пела... <...> Да заснула вдруг сама» (илл. 3). Повторяющийся текст получает ритмический отклик в изображении: через «ступенчатое» размещение фигур, монотонность цветового тона, почти медитативный ритм восприятия.

Так Светлана Ким создаёт не просто сопровождение к стихотворению, а визуальное выражение его внутреннего ритма, эмоционального состояния и стилистического строя. Иллюстрация выступает как визуально-поэтическая реплика, в которой художественная условность становится формой передачи интонационной точности.

Работа к стихотворению «Боксёр» (илл. 4) точно ретранслирует интонацию стихотворения Панфилова: от напускной самоуверенности к испугу и разочарованию. Ким выбирает кульминационный момент, в котором Никита, мечтавший стать бойцом-чемпионом, в панике убегает от пса. Здесь визуальный язык воплощает ироничный

переход — из фантазии в реальность, из самоуверенности в растерянность.

Фигура мальчика дана в стремительном развороте — он убегает к краю сцены, как бы стремясь выпрыгнуть из пространства «импровизированного боя». Его поза передаёт напряжение, а выражение лица (округлённые глаза, поднятые брови, полуоткрытый рот) — сильный испуг и одновременно растерянность. Это изображение не просто сопровождает сюжет: оно синхронизировано с поэтической интонацией финальных строк и визуализирует эмоциональный перелом, лежащий в основе стихотворного текста.

Илл. 4. Иллюстрация Светланы Ким к стихотворению Сергея Панфилова «Боксёр».^{III}

Композиционно художница выстраивает сцену по принципу противопоставления. С одной стороны — активная, подвижная, пёстрая фигура Никиты в сине-голубом жилете, бордовых клетчатых штанах, светлых ботинках и рубашке; с другой — массивная, спокойная, устойчиво стоящая собака (вероятно, с медалью на шее), изображённая в охристо-коричневой гамме. Пёс

занимает правую нижнюю часть иллюстрации и смотрит не на мальчика (не отводящего от собаки испуганного взгляда), а в противоположную сторону, вдаль — его поза статична, взгляд безразличен.

Фон иллюстрации также играет важную роль: насыщенно-зелёный забор визуально сжимает пространство, превращая двор в своего рода ринг, где герой сталкивается с собственной уязвимостью. Это не просто фоновая плоскость, а композиционный контур столкновения двух таких разных боксёров.

Особую значимость имеет тот факт, что мальчик-боксёр пугается собаки породы боксёр — этот лингвистический парадокс, заложенный в финале стихотворения, становится ключевым элементом поэтической игры Панфилова: «Да, не знал боксёр сердитый, / Что боксера напугал» (илл. 4). Светлана Ким чётко воплощает эту омонимическую особенность сюжета и визуализирует собаку не как собирательный образ, а как пса известной породы боксёр — с характерным, узнаваемым корпусом и мордой. Так изображение точно ретранслирует смысловую двухплановость текста, усиливая ироническую развязку: «боксёр сердитый» (настоящий, породистый) пугает «боксера» мнимого (мальчика, переоценившего свои бойцовские способности). Таким образом, иллюстрация художника не просто сопровождает авторский текст, но усиливает, акцентирует его внутренний конфликт и комическую природу, создавая завершённую визуальную сцену, где движение, мимика, колорит и ритм образуют единый выразительный узел.

Визуальный образ к стихотворению «Тополёк» (илл. 5) представляет собой редкий в данном издании пример композиционного и интонационного покоя. Светлана Ким мастерски передаёт лирическое настроение текста, в котором забота ребёнка о сажёнце становится проекцией его эмоционального опыта — потребности в заботе, соучастии, привязанности, ответственности. Иллюстрация выносит на передний план чувство, а не действие.

Композиционно сцена решена вертикально: фигура мальчика почти сливается с тонким стволом тополя, как бы продолжая его рост (используется приём линейной направленности, визуальное усиливающий метафору родства). Это художническое сопоставление подчёркивает заявленную в стихотворении метафору родства — «братства».

III Панфилов С.И. Мы работаем. Новосибирск, 1985. С. 9.

Поза мальчика прямая, сосредоточенная: внимательный взгляд направлен вверх, к кроне, жест правой реки бережный, охраняющий. Эта пластика подчёркивает внутреннюю сосредоточенность ребёнка, его эмоциональную включённость в заботу о деревце.

Колористически иллюстрация тяготеет к тёплой, но сдержанной палитре: преобладают охристо-коричневые, зелёные и оранжево-жёлтые оттенки. Особое значение приобретает изображение солнца — «красного уголька»: оно расположено низко и обрамлено мягким оранжево-зеленоватым ореолом, создающим ощущение раннего утра. Цветовая среда подчёркивает нежность, утреннюю тишину в момент посадки тополя. Детали пейзажа: ромашки, одуванчики, трава — даны с точностью, но не реалистически, а стилизованно — они не создают перегруженности, а поддерживают ритмическую плавность сцены.

Важно, что иллюстрация в данном случае визуализирует не столько сюжетные мотивы текста, сколько его поэтическую интонацию. Здесь отсутствует активное действие, но присутствует

Илл. 5. Иллюстрация Светланы Ким к стихотворению Сергея Панфилова «Тополёк».^{VI}

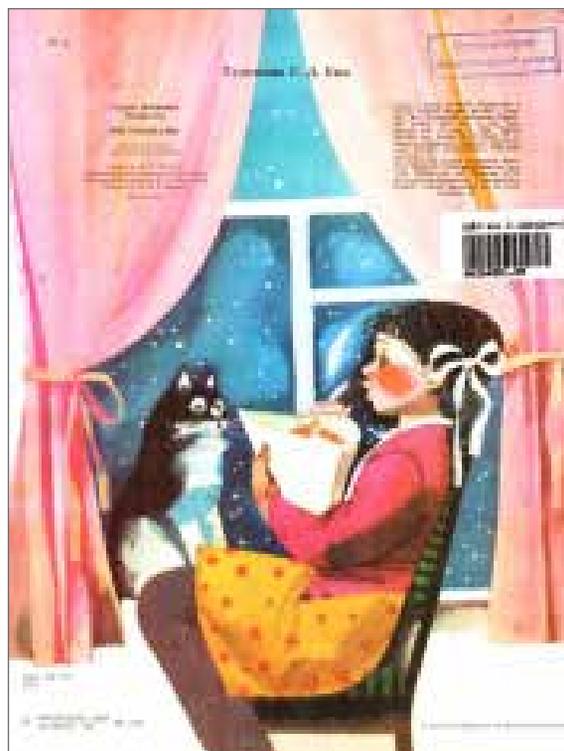
образ «внутренней сцены»: напряжённое молчание и бережность, заменяющие динамику. Таким образом, Ким удаётся точно воспроизвести лирическую структуру стихотворения через изобразительные средства: вертикаль композиции, жест персонажа, цветовую палитру и пластическую простоту. Иллюстрация становится визуальным аналогом тихого, эмоционально насыщенного финала: «Потому что тополёк / Стал мне младшим братом» — в этом утверждении смыслообразующее чувство.

Особенное место в анализе занимают иллюстрации лицевой и оборотной сторон обложки издания. Эти изображения не только сопровождают тексты стихотворений «Мы работаем» (илл. 6) и «Света» (илл. 7), но и выполняют композиционно-рамочную функцию, оформляя визуальное и смысловое пространство книги. Именно они задают начальное и финальное интонационное звучание сборника, настраивая читателя на восприятие поэтического цикла как художественного целого.

Светлана Ким наделяет эти композиции стилистической самодостаточностью, но при этом интегрирует их в общую визуально-смысловую структуру книги, сохраняя приёмы, характерные и для внутренних разворотов. Изображение лицевой стороны обложки, иллюстрирующее стихотворение «Мы работаем» (илл. 6), строится на динамике, контрасте и активной диагонали. Два брата — один рубит дрова, другой уносит поленья — изображены в активном взаимодействии слаженного труда: «Раз-два. Раз-два. / Колет старший брат дрова».³ Персонажи расположены в разных плоскостях, по диагонали (от правого верхнего угла к левому нижнему), но объединены общим действием — их фигуры соединяет ритм движения и предметный акцент (дрова). Фоновое пространство обобщено, но насыщено зимними символами (падающий снег, бело-синий фон) и задаёт атмосферу свежести и бодрости, создаёт ощущение развёрнутости сцены. Цветовая палитра яркая, с акцентами на красном, жёлтом и зелёном (тонах активности, игры, действия) — передаёт ощущение мороза и одновременно внутреннего тепла. Иллюстрация точно соотносится с интонацией текста — серьёзной, но с мягкой иронией, где игра становится моделью взрослого труда. Так данная работа

VI Панфилов С.И. Мы работаем. Новосибирск, 1985. С. 13.

3 Панфилов С.И. Мы работаем. Новосибирск, 1985. С. 11.

Илл. 6, 7. Иллюстрации Светланы Ким к передней и задней сторонам переплётной крышки издания «Мы работаем» Сергея Панфилова.»

не только иллюстрирует текст, но и задаёт общий смысловой вектор сборника — труд, ответственность, радость взаимодействия.

Оборотная сторона обложки оформлена как камерная бытовая сцена, визуализирующая стихотворение «Света» (илл. 7). Девочка в розовой кофте, в юбке горчичного цвета в розовый горох и белом банте сидит у окна и, ни с кем не делясь, лакомится конфетами из большого бумажного пакета, а рядом её чёрно-белая кошка смотрит на хозяйку вопрошающим, удивлённым взглядом. Эта сцена воплощает ключевой эпизод из финальных строк стихотворения: «Я не дам тебе конфет, / Потому что от конфет / Станешь толстой, как буфет».4

Композиция статична и камерна: окно и подоконник образуют визуальную рамку, замыкающую действие внутри комнаты. Художница подчёркивает контраст между внешним покоем (снежный вечер за окном) и внутренней тревогой (недоумение кота, не получившего угощения). Цветовое решение построено

на сочетании розового, охристого и серо-синего, что формирует уютную, мягко ироничную, тёплую атмосферу — эти оттенки подчёркивают доверительность, интимность сцены, добавляют ощущение сказочности, а мягкие градации тона поддерживают ритм неспешного действия.

Света изображена в профильном повороте — это решение создаёт эффект наблюдаемого момента, словно мы подсматриваем за девочкой. Профиль усиливает закрытость, намеренную сосредоточенность героини на собственном действии — она в своём личном пространстве и в своём аргументированном решении. Так Ким визуализирует не просто бытовую сцену из повседневного детского мира, но воплощает внутренний контраст между заботой и эгоизмом, добродушием и строгим наставлением, заложенный в стихотворной интонации. Изображение задаёт интонацию эпилога — лёгкого, внимательного, с доброй улыбкой над детской моралью. В данном случае иллюстрация не просто становится финальной точкой цикла (одновременно и комической, и метафорической), но заключает в себе его интонационную формулу — от игры к размышлению, от действия к наблюдению.

4 Панфилов С.И. Мы работаем. Новосибирск, 1985. С. 7.

Таким образом, изображения лицевой и оборотной сторон обложки не только маркируют границы книги (выступая в роли «композиционных скобок»), но и выполняют важную интонационную и композиционную функцию: от сцены детского труда (илл. 6) к сцене отдыха и самостоятельного морального выбора (илл. 7). Изображения создают визуальный коридор восприятия, в который вписаны остальные иллюстрации сборника, подчёркивают его структуру как художественно выстроенного единства, превращают издание в законченное визуально-литературное произведение с чёткой драматургией.

Проведённый анализ шести иллюстраций Светланы Ким к стихотворениям Сергея Панфилова из сборника «Мы работаем» позволяет сделать вывод о высокой степени стилистической сопряжённости текста и изображения. При этом художница выступает не как оформитель, а как интерпретатор. Визуальный язык Ким не сводится к простому отражению сюжета: напротив, он функционирует как равноправный компонент художественного высказывания, органично встроенный в поэтическую структуру каждого стихотворения. Светлана Ким точно воспроизводит интонацию, ритм, внутреннюю драматургию текста средствами композиции, колорита, пластической стилизации.

Выбранные для анализа иллюстрации демонстрируют разные формы визуального соавторства: от театрализации игры и событийного контраста («Космонавт», «Боксёр») — к образу ритуала, внутреннего состояния, морального выбора («Усыпила», «Света»), от эмоциональной активности к сосредоточенной тишине и ответственности («Мы работаем», «Тополёк»). Таким образом, иллюстрации Ким становятся не только визуальными «партнёрами» поэтического текста, но и его выразительной репликой, усиленной средствами книжной графики. Именно «взаимодействие вербального и иконического компонентов креолизованного текста обеспечивает целостность произведения, его коммуникативный эффект».⁵

Особенное значение имеют иллюстрации обложки, оформленные как самостоятельные композиции, но при этом встроенные в общую структуру издания: они задают начальную и финальную интонацию сборника, обеспечивают его цельность как визуально-вербального цикла.

Результаты исследования подчёркивают художественную значимость книги «Мы работаем» как примера гармоничного стилистического единства текста и изображения в советской региональной книжной графике 1980-х годов.

Дальнейшее развитие заявленной темы возможно в направлении сопоставительного анализа других иллюстраторских интерпретаций поэтических текстов, ориентированных на детскую аудиторию. Перспективным представляется изучение иллюстраций, выполненных в разные исторические периоды, в том числе в постсоветское время, с акцентом на изменение визуальной риторики, интонационного строя и типологии взаимодействия изображения с текстом. Важно также расширение исследования в сторону сравнительного анализа графических решений разных художников, работающих в рамках одного издательства или культурного региона. Это позволит выявить устойчивые и вариативные элементы стилистического взаимодействия текстового и визуального компонентов в детской книге как сложной художественной системе.

Список литературы

1. Герчук Ю. Я. Советская книжная графика. — М.: Знание, 1986.
2. Герчук Ю. Я. Художественная структура книги. — М.: РИП-холдинг, 2014.
3. Дмитриева Н. А. Изображение и слово. — М.: Искусство, 1962.
4. Енгальчева Е. В. Детская книга в Сибири: историографический обзор // Библиосфера. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-kniga-v-sibiri-istoriograficheskiy-obzor/viewer> [Дата обращения 01.04.2025]
5. Кошкина О.Ю. Книжная графика как коммуникация // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/knizhnaya-grafika-kak-kommunikatsiya/viewer> [Дата обращения 08.04.2025]

5 Ситникова Е.В. Иллюстрация как визуальный компонент контента детских изданий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2-1. С. 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/illyustratsiya-kak>

[vizualnyy-komponent-kontenta-detskih-izdaniy/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnyy-komponent-kontenta-detskih-izdaniy/viewer) [Дата обращения 08.04.2025]

ru/article/n/knizhnaya-grafika-kak-kommunikatsiya/viewer [Дата обращения 01.04.2025]

6. Кузьмин Н. В. Штрих и слово. — Ленинград: Художник РСФСР, 1967.

7. Панфилов С. И. Мы работаем. — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1985.

8. Ситникова Е.В. Иллюстрация как визуальный компонент контента детских изданий // Фило-

логические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/illyustratsiya-kak-vizualnyy-komponent-kontenta-detskih-izdaniy/viewer>. [Дата обращения 08.04.2025]

9. Фаворский В. А. Об искусстве, о книге, о гравюре. — М.: Книга, 1986.

10. Чегодаева М.А. Искусство, которое было. Пути книжной графики 1936–1980. — М.: Гиларт, 2014.

TO THE PROBLEM OF STYLISTIC INTEGRITY OF TEXT AND IMAGE: ANALYSIS OF SVETLANA KIM'S ILLUSTRATIONS TO SERGEY PANFILOV'S POEMS FOR CHILDREN

Kabakovich Natalia Aleksandrovna,

Postgraduate student of the Department of Arts,
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts
named after A. D. Kryachkov,
38 Krasny Prospekt St., Novosibirsk, Russia, 630099,
persiflyaciya@list.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of illustrations by artist Svetlana Kim for the collection of poems for children by Sergei Panfilov «We Work» (West Siberian Book Publishing House, 1985). The purpose of the study is to identify the features of the stylistic integrity of the text and image using the example of a children's poetry collection. The analysis includes consideration of the compositional structure, color palette, and rhythmic organization of images. It is shown that the artist acts as a co-author of the poetic statement, forming a holistic visual-verbal space.

Keywords

book illustration, book graphics, color graphics, regional art, Soviet illustration, West Siberian Book Publishing House, Svetlana Kim, Sergey Panfilov.